

Юлия Клюкинова

*Разве ты
не из тех,
крылатых?*

Стихи

Санкт-Петербург
2021

Юлия Клюкинова

*Разве ты
не из тех,
крылатых?*

Стихи

Санкт-Петербург
Издательство «Свен»
2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
К52

К52 Клюкинова, Юлия Германовна.
Разве ты не из тех, крылатых?: стихи /
Юлия Клюкинова. — Санкт-Петербург: Свен, 2021. —
124 с.

ISBN 978-5-91161-056-2

Каталогизация перед публикацией, РНБ

Текст (визуальный): непосредственный

Поэт, историк и педагог по образованию Юлия Клюкинова писать стихи начала в 80-х, публиковалась в самиздатовских сборниках, вологодской прессе, позднее её стихи можно было прочесть на сайтах <https://stihi.ru>, <http://zhurnal.lib.ru>, <https://www.liveinternet.ru>, <https://stihistat.com/st/avtor/klukinova>, объединяющих любителей и знатоков поэзии.

Люди живут на земле, смотрят вокруг себя и нередко в небо, мечтают летать и даже летают. Иногда падают, а бывает, что теряют чувство времени и пространства и обретают его снова в полёте души и фантазии.

Эти стихи обо всём, что может чувствовать живой человек на земле, в полёте и безвременье, лирические и философские, печально-раздумчивые и шуточные, о любви и разочарованиях, о жизни, которая просто есть и это уже прекрасно.

Для тех, кто любит поэзию и летать.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-91161-056-2

© Ю. Г. Клюкинова
© ООО «СВЕН», 2021

Разве ты не из тех, крылатых?..
Разверни, если можешь, крылья —
Медной пылью, тяжёлой пылью
Осыпает закат их.

Танец с ветром под облаками!..
Как прекрасно — стрелю в небо!
А внизу распустилась верба,
Скрыв собой серый камень.

Не придется ли падать на скалы...
Страшно, страшно! И крылья никнут —
Страшно. Гаснет, на миг возникнув,
Солнца луч запоздалый.

В шитом звёздами чёрном платье
Ночь явилась из недр тумана...
Завтра... Завтра — и без обмана! —
Ты взлетишь на закате.

Небо

ЗВЁЗДНЫЙ ВЕТЕР

Синей июльской ночью над тёмными реками улиц
Деревья, расправив листья, тянулись, тянулись ввысь
И в лунном прозрачном свете в паруса развернулись.
Флотилии в летнем небе — откуда они взялись?!
Летащие над домами, над искрами тихих окон,
Над фонарями проспектов, они неподвижны, как сон,
Они величавы и строги, им холодно и одиноко,
И звёздный ветер играет крыльями парусов.

РАДУГА

Ангелы пляшут —
В облаках, под дождём... Над дождём.
Ангелы скажут:
«Подождём. Мы немного тебя подождём»,
Ты их не слушай,
Пусть себе дразнятся с высоты.
В сереньких лужах —
Тоже ведь зеркало — радуг цветы.
Мост семицветный
Недолговечен, прекрасен и крут.
Жизнь их безбедна.
Что им, крылатым, небесный приют, —
Просто квартира...
Радужный шелест по мокрой листве.
Крыльями мира
Ангелы лупят по бедной моей голове.

КАРНАВАЛ В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Движение — вечное пламя.
Всё прошлое — позади.
Огни фейерверков — над нами,
Пылание солнца — в груди.
Как тело полуобнажённо,
Так полуодета душа,
И легкие обожжённые
Солнцем устали дышать.
Но это неважно, неважно!
В цветной сумасшедшей ночи —
Только вперед! И не страшно,
Что сердце почти не стучит.

Карты были милосердны —
Нагадали, что умру.
Я расклад вела усердно,
Что ж, умру — так поутру.
Чтоб рассвет был чист и ясен
Над равниной городской,
Чтоб весенний яркий яшень
Знать не знал про грусть с тоской.
Чтобы воздух был прохладен
В час, когда я не смогу
Сделать вдох, и планы на день
Вдруг рассыплются в труху...
Что ж, на свете всё бывает.
Говорят, и карты лгут.
...Я еще не умираю,
Я дышать еще могу.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

Последняя страница.
Тишина.
Мне нечего сказать.
Сгорают свечи.
Сегодня заплатила я
Сполна
За эту тишину
И этот вечер.
За счастье видеть
Этот тёплый свет
Я заплатила
Нестерпимой болью.
Теперь она прошла.
Остался след —
Шрам от души,
Унёшейся на волю.

БЕЛАЯ ПТИЦА

Белая птица над зеркалом чёрным,
Птица живая над горем бескрайним,
Птица, летящая над океаном,
Что же за тайну с собой ты уносишь?

Волны, застывшие зеркалом чёрным,
Штиль, под собой скрывший горе морячек,
Волны покрытого тьмой океана,
Что же храните вы в чёрных глубинах?

Вечно летящая белая птица —
Верный ваш страж, тайны писем старинных,
Писем, укрытых во чреве шкатулки, —
Белая птица на лаковой крышке.

Вечность твоя и твоя неизменность,
Белая птица на лаковой крышке,
Вызвали сон мимолётных видений —
Тот, где летишь над волнами в бескрайность.

* * *

На ладье серебряных снов
Уплывает от нас любовь.
Ещё виден парус вдали,
Но горят, горят корабли...

Под ногами шипит прибой,
Гибнет наше счастье с тобой,
И уходит вода в песок,
И от боли ломит висок.

Перекрестье мачт наискось
В чёрном зеркале вод зажглось...
А серебряное крыло
Уж за край горизонта ушло.

ВРЕМЯ И ВЕТЕР

Время приходит —
 Считать под ногами хрустящие льдинки,
С не по погоде
 Яростным ветром сойтись в поединке,
На перекрёстке
 Мериться взглядами со светофором...
Колкие блёстки.
 Чёрное небо со снежным узором
В частые сети
 Ловит безжалостно поздних прохожих.
Время и ветер —
 Чем-то они друг на друга похожи...

Я хочу вернуться снова к вам,
К вам, кого люблю, о ком тоскую,
Милым и несбывшимся друзьям,
К тем, кто принимал меня такую.
Вы прощали все мои грехи —
Эгоизм, занудство, самоедство.
Вы читали все мои стихи —
Бремя затянувшегося детства.
Вы меня любили. Ну, а я
Просто принимала всё, как должно...
Сколько времени пропало зря!
Если бы вернуться было можно...

НЕБЕСНЫЙ ДВОРНИК

Не ленись расчищать дороги,
Как бы зла ни была метель.
Это — путь для варваров в боги,
Это — стрелы, бьющие в цель.

Не ленись подцеплять лопатой
И отбрасывать плотный снег —
Пусть идут. Чем бы ни чревато
То, что здесь прошёл человек.

Кто-нибудь да прорвётся к раю,
Не заметив, что путь был прост.
Ничего о тебе не зная,
Он теперь достаёт до звёзд,

Хоть и стёрты когда-то ноги
На прямом, как стрела, пути...
Не ленись расчищать дороги,
Чтобы боги могли пройти.

ГРЕЙСЯ, ГРЕЙСЯ, СЕРОКРЫЛЫЙ АНГЕЛ...

Грейся, грейся, серокрылый ангел,
У костра осенних ярких листьев.
Чтобы луч, скользящий, бледный, падал
С неба неожиданно, как выстрел.
Чтобы пламенело, не сгорая,
Сердце на лихом ветру осеннем.
Чтоб никто не вспоминал о рае
Под туманных крыльев серой сенью...

ТУМАН

День потемнел,
Словно закрыли окно в вышину
И притушили огни для того,
Чтобы уснуть.

Жизнь не у дел.
В мягкую, сумрачную пелену
Звуки всплывают — и нет ничего.
Помнил — забудь...

Это — туман.
Это вдруг небо склонилось к земле,
Это всё тянется к небу земля
В вечной тоске.

Краткий обман
Грёз двух великих стихий о тепле...
Скрылись в серебряной мгле тополя —
Сон вдалеке...

СЕРЫЙ НЕБОСВОД...

Серый небосвод лежит, как студень,
Поданный на блюде горизонта
Прямо на великую пирушку.

Кто нарежет облака ломтями,
Снизу, из-под толщи, нам не видно —
Нам, крупинкам перца и укропа...

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПЕГАС

Стой смирно, подлая скотина!..
И как меня, такую дуру,
Втянуло в эту авантюру?..
Куда! Куда пошла от тына,
Стой! Вот упрямая кобыла...
Ведь сразу, сразу было ясно:
Не выйдет из неё Пегаса.
И что со мной такое было?
Нашло какое-то затмение...
Вот в город, думала, поеду,
Оформлю быстренько аренду —
И ну писать стихотворенья.
Видали мы таких поэтов...
Да этаких, как я, пучочек —
В базарный день на пяточечек!
Чего, сочувствуешь? И эта
Туда же. Глазом косит молча.
Пегасиха... Жалеешь, что ли?
Вот нам с тобой какая доля —
Взнуздаю, хочешь иль не хочешь!
Как крылья? Тяжело? Ну, прямо!
Хорош прикидываться, хватит,
Маши давай!.. Гляди-ка, хаты
Совсем внизу... Летим, ой, мама!!!

МАЯТНИК

Жизнь продолжается.

Ветер в руках

Бьётся и жалится.

Взмах... Ах,

Вот он и вырвался!..

Вечер. Закат

На небо вылился.

Взмах... Скат

Сумерек в сумерки

Тих и полог.

Ночь промелькнула — и

Взмах... Вдох

Утренней свежести.

Воздух так чист —

Только и нежиться...

Взмах — свист:

Нечто огромное —

Мимо — и вверх...

Маятник помнит

о Нас всех.

САЛАМАНДРА НА ЗАКУСКУ

Мы себе придумываем сказки
С окнами, распахнутыми настезь,
С трепетной доверчивостью ласки,
С Синей Птицей — промелькнет, не схватишь.

Мы себе придумываем счастье
С огненной ящеркой в камине,
Чтоб тепло и нежно, а ненастья
Даже близко б не было в помине.

Мы себе придумываем — чудо,
И друзей, и солнце, и надежду,
Каждую безмерную минуту
Проживая не в мирах, а между...

Мы себе придумываем снова —
Снова и опять — чужие жизни
Из очарования чужого,
Глянцевой чужой дороговизны.

И совсем, совсем не замечаем,
Что наш мир, забытый ради грёзы,
Блѣкнет, растворяется, мельчает,
Жухнет, словно листья на морозе.

И покуда ищем чьи-то сказки,
Тѣплый дом наш постепенно стынет —
Вот уж кто-то ушлый без подсказки
Разложил силки для Птицы Синей

И, пока хозяев нет и близко,
Уместившись на кушетке узкой,
Пьѣт вино, а может быть, и виски,
Саламандру жаря на закуску...

Веток осенних
Переплетение —
Чёрное кружево
Серого платья.
Осень нас дарит
Злыми потерями.
Солнце за власть свою
Летнюю платит.

Чёрное кружево,
Чёрное кружево —
Сеть бесприютному,
Сирому ветру.
По небу кружатся,
По небу кружатся
Листья — последние
Символы веры...

Первосентябрьский ливень вечерний —
Празднует осень своё воцарение...
Я вспоминаю то, чего не было,
В сером свечении хмурого неба, —
Имя нездешнее, имя нестрашное,
Звёздное имя, чужое, вчерашнее,
Имя — твоё, а тебя я придумала...

Пусть будет солнце, ладно, милый?
С такой непостижимой силой
Ты рвёшься к небу прорасти,
Что мне с тобой не состязаться,
Звать буду — не смогу дозваться
И не сумею нас спасти.

Пусть будет солнце, даже если
Все в вышине угасти песни,
Которые ты взял с собой.
Оно всего лишь потускнело
И светит слабо и несмело,
Да всё же светит...
Бог с тобой.

Магия вечна,
Магия слова и взгляда...
Тихо, как свечка,
Я догорю с тобой рядом.
И не заметят,
И никогда не узнают.
Светит — и светит.
Видит ли кто, что — сгорает?..

Страшно стало жить на свете.
Никому весёлый ветер
Песню больше не поёт.
Ветер нынче злой и колкий
И несёт в себе осколки
Льда, и в клочья души рвёт.
Солнце тоже не смеётся.
Тянется (когда не рвётся)
Обесцвеченная нить
Дней, до ужаса похожих
На затюканных прохожих...
В ухе — что? Ах да, звенит.
Грустно, грустно. Почему же
Коридор мечты всё уже —
Допуск кончился к судьбе?
Страшно нынче жить на свете.
Спой-ка нам, весёлый ветер,
И напомни о себе...

БЕЛАЯ НОЧЬ

На светлом вечернем небе тополь росчерком кисти,
Крошечные силуэты ласточек в вышине.

Ветер летит над нами, прозрачноглазый, чистый,
Ветер спешит навстречу нежной смешной луне.

А здесь засыпает город под музыку тёмных окон,
В ивовой колыбели несёт свои сны река...

И с облаком на ладони тихо встаёт с востока
Белая ночь, одетая в пепельные шелка.

ГОРЕ...

Ты слышал — Луна нынче в ночь полнолуния
Рыдала так сильно, как будто безумная.
Её не могли удержать в небесах
Ни яд Скорпиона, ни цепи в Весах.
А все потому лишь, что в ночи осенние
Она не поверила в воскресение,
А помнила только, что скоро на серп
Она изойдёт, проживая ущерб,
Боялась, что Солнцу уже не понравится,
Какой она стала, бывшая красавица...
Забыв, что не очень уж он и далек —
Её полнолуния нового срок.

ДЕНЬ МОЙ

Солнечно-золотой, звонкий,
День мой меня покинул.
Прячет дождь по задворкам
Сутулую свою спину.

Солнечно-золотой, нежный,
День мой в плаще небесном
Взмахнул синевою небрежно,
Ушёл... а дождю здесь тесно.

Солнечно-золотой, лживый,
Всех нас этот день бросил.
Странно, но мы ещё живы,
А дождь развернулся в осень.

ПРЕДГРОЗОВОЕ

Тень небес легла на землю.
Ветер стих и в напряженье
Замер, как приговорённый,
Ожидающий расстрела.

Даже жизнь остановилась.
Сникли травы, скрылись птицы,
И сама земля просела
Под невыносимым гнётом.

Только люди по привычке,
Ничего не замечая,
По инерции куда-то
Двигутся сквозь вязкий воздух,

Знать не ведая, что вскоре
Грянет гром над головами,
И расколотое небо
Рухнет ливнем им под ноги.

ХОЧУ ЗАПОМНИТЬ

Милый, я хочу тебя запомнить.
Мой «закон священного числа»
Дал мне повод сказками заполнить
Дом, где я как будто не жила.
До тебя в нём не было движенья,
Он казался мне холодным сном.
Не было людей — там жили тени,
Только тени населяли дом.
Именем твоим всё изменилось,
Стало настоящим и живым...
В общем, ничего и не случилось —
Я всего-то навсегда влюбилась.
Безответно. Безоглядно. В дым.

СВЕТ МОЙ...

— Свет мой, любимая, мне без тебя не жить.
Что же за ветер тебя меж миров кружит?
Что за снега засыпают твои следы?
Свет мой, любимая, где же ты, где же ты?

— Милый, ты слышишь? Я здесь, я уже иду!
Так одиноко и холодно на мосту,
На бесконечном пути сквозь миры и сны...
Милый, ты слышишь голос моей весны?

— Свет мой, любимая, слышу — ручей поёт!
Сердце крылатое вдруг сорвалось в полёт
Прямо в объятия с серебряной высоты.
Свет мой, любимая, здравствуй! Ведь это ты?

— Милый, ты видишь — я к тебе добралась,
Осыпалась снегом зимы бессильная власть,
Пойманной птихой сердце бьётся в силках.
Здравствуй, любимый, я здесь, я в твоих руках...

КАК К ТЕБЕ Я ТЯНУЛАСЬ...

Как к тебе я тянулась
Через звёздные вихри!
Сколько раз я споткнулась...
Даже жалобы стихли...

Отогрей мои руки —
Мои пальцы замёрзли,
В бесконечной разлуке
Задевая о звёзды.

Отогрей меня, милый,
Обнимая за плечи...
Я в дороге застыла,
Пробираясь сквозь Вечность.

Когда повеет ароматом снега
Холодный, свежий ветер ноября
И разлетится о тебя с разбега,
Знай — это я.

Когда льёт дождь, и хмурые потоки,
Блестят глазурью в свете фонаря
На куртке у тебя и бьют под ноги,
Знай — это я.

Когда лучи пронзают знойный воздух
И плавят, словно глыбу янтаря,
Твой безмятежно-тяжкий день, твой отдых,
Знай — это я.

Я — ветер: дай коснись твоей ладони.
Я — дождь и солнце. Бытие и весть.
И лишь о том прошу, чтоб ты запомнил:
Я — здесь.

ВСТРЕЧИ

Всем известно, что на свете
Не бывает встреч случайных.
Встречи — это свежий ветер,
Злой, шальной, хмельной, венчальный!
Обжигает резкой лаской
Тех, кто ждёт, и тех, кто верит,
И шутя срывает маски,
Словно запертые двери,
И приносит издалёка
Стон прибоя, крики чаек,
И зовёт с собой в дорогу,
Ничего не обещающая...

СНОВА В ДОРОГЕ

Ступаю по разбитым тротуарам.
Не думать. Не жалеть. Не вспоминать...
Хотела счастья? Получила — даром!
Но тот, кто дал, — он может и отнять:

Без всякого стеснения лезут боги
В судьбу людскую, радость и беду...
А я — иду. А я опять в дороге.
Ищу и верю. Жалуюсь и жду.

А страшно как! Вовсю дрожат колени
И здравый смысл закрылся на замок,
Но вот — я, к своему же изумленью,
Опять на перепутье тех дорог,

Которые едва ли не поклялась
Забывать, не замечать. Почти в бреду
Один лишь шаг вперед — такая малость! —
И я иду. К любви своей иду.

ЛЮБЛЮ НОЧНЫЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ...

Люблю ночные возвращения.
Идёшь по замершему городу —
И получаешь отпущение,
Вдыхая осень, холод, Вологду.
Мигают светофоры сонные
И — напролёт — видны все улицы.
Лишь небо — тихое, бездонное
Всю ночь над городом сутулится...

ДЕКАБРЬ

Ночь и кофе. Форточка открыта.
Уплывает сигаретный дым,
Став на миг ещё одним забытым
Временным союзником моим —
Ночью это ничего не значит
И темна вода во облацех.
Небо горько и беззвучно плачет,
Мы опять одни с ним против всех,
Против одиночества и ночи,
Каждый у своей тоски в плену,
Вслушиваемся, как капли точат
Слабую, больную тишину.

Ветром принесёт дальний отзвук чуда,
Звёздной арфы струн нежный перезвон,
И за ним придёт сказка ниоткуда,
Словно белый парус из глубин времен.
Я открою дверь в стылый сумрак комнат,
Где мерцает свет по краям зеркал,
И увижу вдруг — зеркала всё помнят, —
Как в короне звёзд небосвод сверкал.
Белый город встанет на холмах тумана,
Озарён луной, ни огня в окне.
Там, в чужой ночи, далеко и странно,
Может, кто-нибудь, знает обо мне...

Стихия бушевала за окном,
Просилась в дом, ломилась в старый дом.
По крыше — водопады, в окна — град,
И молнии разили всё подряд.
Сгибались тополя, дрожа от ран —
Слепой и шалый, мчался ураган...
Стихия бушевала за окном,
Просилась к нам. Погреться. В старый дом...

Земля

СЕВЕРНОЕ ЛЕТО

Лето в жаркой оправе из солнца,
Сон июльский, янтарный, — смотри,
Как обманчив! Медово прольется
День — но с дымной горчинкой внутри —
И уходит в глухие провалы
Дальней памяти. И с головой
Запах гари скрывает усталый
Муравейник — наш город живой.

ЯДУ МНЕ, ЯДУ!

Включу кофеварку, компьютер включу.
Но есть только чай... А я кофе хочу!
Полцарства за кофе. Три четверти! Всё!
Увы, только чай мне коллега несёт.

О хмурое утро рабочего дня,
За что же, за что ты караешь меня?!
Ни зёрнышка кофе. Ни крошечки. Ни...
Какое там солнце — ты в ящик взгляни!

Там пусто, как будто прошёлся Мамай!
Что мне до того, что за окнами май?
Я зла, как дракон с прищемлённым хвостом!
Но что-то я всё не о том, не о том...

О, кофе! Спасители! Чашку! Нет, две!
Ну вот, наконец-то светло в голове.
Теперь поработаем — право, пора.
...Как дивно бодрит чашка яду с утра!

СТРАННИК МОЙ

1.

Не торопись расставаться, не торопись!
Шаг до порога — короче, чем шаг за порог.
Музыку слышишь? Прислушайся, остановись,
Твои ещё будут усталость и камни дорог.
Под чистое небо, в утро и тишину
Выйдешь ты, чтобы остаться один на один
С посвистом ветра, тревожащим сердца струну,
С голосом тайны, с дыханьем холодных равнин.
Милый мой странник, не торопись уходить,
Помедли немного — слышишь печальный напев?
Это дрожит нас связавшая тонкая нить,
Предчувствуя боль, оковами стать не успев...

2.

За какие горизонты
Тянутся твои следы?
Что ты видишь там, любимый, —
Знак любви иль знак беды?
Что тебе открыли дали —
Светоносные сады
Или горькие пространства
Чёрной неживой воды?
Где твои ступают ноги —
По пескам слепых пустынь,
По ступеням старых лестниц,
Плитам брошенных святынь?
Или вброд через потоки,
Где вода журчит «остынь»?
Или по полянам лета,
Стелющим тебе цветы?
Кружевные тени листьев
У тебя над головой
Или тяжек над равниной
Свет багровый грозовой?
Ты уходишь дальше, дальше...
Чья же тень скользит с тобой —
Демон гнева и гордыни
Или светлый ангел твой?..

* * *

Не уходи, надежда, от меня,
Мне без тебя так грустно и недужно,
Что целый мир мне кажется ненужным.
Не уходи, надежда, от меня.
Не уходи, останься, подожди,
Ведь нас с тобой так мало — только двое.
Судьбе противник — только мы с тобою.
Не уходи, прошу, не уходи.
Не уходи, надежда, от меня.
Ты умираешь, говорят, последней.
Не дай мне сил поверить в эти бредни —
Не уходи, надежда, от меня...
Не покидай меня, сестра любви.
Вдвоем с тобой мы можем очень много —
Пройти весь путь и подойти к порогу.
На первый шаг меня благослови.

* * *

Посредине пустыни
Городской, тёмно-синей,
Сумеречной, туманной,
В тишине первозданной
Просто встретились двое,
Но — не я, не с тобою...
Просто встретились люди,
Просто люди, что любят,
И для них, как ни странно,
Нет ни мглы, ни тумана.
Для Двоих — нет пустыни,
Городской, тёмно-синей...

ПОЛУТЬМА-ПОЛУСВЕТ...

Полутьма-полусвет,
То ли да, то ли нет —
Чья-то доля...
Мне же — мир без затей,
Где встречают гостей
Хлебом-солью.
После долгих дорог
Я взойду на порог —
Прямо в двери.
Все сомненья — на дно.
Здесь меня ждут давно,
Ждут и верят
Будем пить, будем петь,
Будем просто смотреть
Друг на друга.
Снова жизнь хороша,
Излечилась душа
От недуга.
Здравствуй, мил человек!
Сгинул холод навек,
Рядом — люди,
Я теперь не одна.
Залпом выпью вина —
Будь что будет!

МАСКАРАДНОЕ

Что-то странное творится —
Маски, маски без конца...
 То ли страшно видеть лица,
 То ли просто нет лица?
На безумном маскараде
Каждый сам себе король.
 Кто-то только шутки ради,
 Кто-то прочно вжился в роль.
На узорчатом паркете,
Что поверх клочка земли,
 Развлекаются, как дети,
 Ряженые короли...

* * *

Рыцари, принцы и мушкетёры,
Где ваши шпаги, где ваши шпоры,
Где ваша совесть, где ваша честь?
Где же вы водитесь, вправду ли есть?

Есть ли на свете прекрасные дамы,
Чтоб не были злобны, сварливы, упрямы?
Где вы, принцессы ушедших веков,
Умевшие жить и страдать за любовь?..

Тени, всего лишь красивые тени
Из мира, не знавшего наших сомнений,
Из снов и фантазий, романов и саг
Вы сделали шаг.

Как же нам сделать шаг?

ЖЕНЩИНЕ

Синим вечером,
Сном доверчивым,
Лёгкой поступью,
Звёздной россыпью,
А в ладонях — мёд
Тем, кто вдруг поймёт:
Детям — не для нас —
Свет усталых глаз...
 Ожидание —
 Мать страдания,
 Дочь молчания,
 Тень отчаянья...
 Как тиха печаль,
 Так крепка печать
 На медовых снах,
 Где — в цветах — весна.

ПОСВЯЩЕНИЕ ГЕРОИНЯМ КНИГ К. ЮРАШ

Есть женщины в наших квартирах,
Что в приступе зверской тоски
Во имя спасения мира
Его разнесут на куски!
Пред ними бессильны преграды,
Ад стонет под их каблуком,
В раю, впрочем, тоже не рады —
Там нрав их отлично знаком.
Прекрасные, хрупкие феи
(Помеха в руках — только «хруп»...)
Любую судьбу одолеют,
Кто встал на дороге, тот труп.
Любого настигнет расплата
И всё запылает вокруг,
И Зло не уйдёт неженатым
Из нежных и ласковых рук!

МАТЬ СЕМЕЙСТВА

Телевизор... то есть нет, холодильник...
То есть... как его... в шкафу посмотрите.
Да отстаньте от меня! Разбудили,
А теперь — склероз, склероз... Сами спите
На ходу, причём при всякой погоде!
Ну и что, что нет в шкафу? Ну, а где же?
А на полке... то есть, в этом... в комодё?
Нет, ну прямо без ножа меня режут!
Что мы ищем-то, скажите хоть, люди!
Вещь-то стоит ли того, чтоб искали?
Ну конечно: «Вот, опять всё забудет,
Ну, а мы из-за неё опоздали!»
Что? Очки? Опять? А раньше где были?
В ванной гляньте, просмотрите газеты...
Что ты ёрзаешь? Ещё что забыли?
Ты на них сидишь?! Ну всё, конец света.

* * *

Опостылел ты мне, негожий,
Кабы воля моя — ушла бы.
Да с детьми-то кто мне поможет?
Вот ведь, скажут, дурная баба.
Что ей, скажут, дурище, надо?
Деньги носит, не бьёт, не гуляет.
Что не так — сама виновата.
Да и кто сейчас не выпивает?..
Что мне надо? Совсем немного:
Хоть чуток, хоть глоточек воли,
Чтобы дети, за-ради-бога,
Не узнали моей недоли,
Чтоб пожить хоть чуть-чуть красиво
Да вздохнуть разок полной грудью,
О тебе позабыть... Нет силы.
Не уйти мне. Боюсь. Осудят.

МУЖЧИНЫ

1

Я не верю вам, лживые вы существа.
Господь Бог поленился, наверно,
Когда вас создавал из того вещества,
Что под руку подтыкнулось первым.
Прах земной, так и ходите вы по земле
Разноцветной раскрашенной глиной.
Хороши только в сухости вы да в тепле.
А, да что говорить слишком длинно!

2

Как же у меня болит спина!
Может быть, я просто простудилась?
Может, данным образом она
Выклянчить мою желает милость —
Просит ласки, нежности, тепла,
На худой конец, таблетку, что ли...
Ведь покуда я не умерла,
Почему бы не пожить без боли?..
Только дело проще и страшней:
Чтобы мы с тобою вместе были,
Чтобы быть с тобою наравне,
Ты мои отрезал ночью крылья.

БАБА-ЯГА

Бедная, бедная Баба-Яга —
Нет инвалидной коляски,
А без неё костяная нога
Худо хромает по сказке.

Пенсии Бабе-Яге не дают,
Ступу не чинят, в избе неуют,
Хрипло куриные ножки поют —
Негде взять масла для смазки...

Взять бы метлу да пойти на врага
(Всюду сидят бюрократы!),
Да подведёт костяная нога
И ускользнут, супостаты.

Вот и сидит бабка дома одна.
Смотрит в окошко злодейка луна —
С лешим на промысел вышла она
(Бросил старуху, кудлатый).

Нет бабке счастья: состарился кот,
В подполе шастают мыши,
Ворон паскудный прижился — орёт
На прохудившейся крыше...

Дети забросили сказочный край —
Им всё заморских чертей подавай.
Эх, а бывалоча, только и знай,
Чей-нибудь голос услышишь...

СКАЗОЧКА

Серо-буро-эх! — малиновый
Проскочу мосток калиновый,
Где Иван-царевич, пьян,
Дрыхнет, завалясь в бурьян,
Змей Горыныч с ним на пару —
Знать, всю ночь давали жару.

Дымка плотная колышется,
Мощный храп змеиный слышится,
А царевичев скромней —
Где ж со Змеем наравне!
Ядовита атмосфера —
Глянь, уж травка стала сера.

Серо-буро-эх! — малиновый
Всё стоит мосток калиновый,
Только, слышь, с заклятых мест
Сдохли комары окрест,
Даже Бабка отравилась,
Чуть ли в ступе не разбилась!

Все болота обездолились,
С них кикиморы уволились,
А пьянчугам — нипочём,
Был бы жбанчик с первачом.
Все доспехи проржавели
При таком-то мокром деле.

Серо-буро-эх! — малиновый,
Прохудился мост калиновый.
Вот придавит вас мостом —
Кайтесь, нехристи, потом!
Чай, чинить самим придётся,
Буди трезвость к вам вернётся.

Рано ль, поздно ль, всё же встанете,
Вот тогда-то и вспомянете
Добрый словом комаров —
Больно дух-от нездоров!..
Ишь, очнулись, паразиты.
Змею хуже — три башки-то.

Серо-буро-эх! — малиновый,
Затрещал мосток калиновый:
Змей в водицу одним духом —
Рыба сразу кверху брюхом!
Ванька более привык,
Причесался — и мужик...

Ну, так что, мои соколики,
Будем пить — иль протоколики?
По закону, стало быть,
Нам придётся нынче жить.
Ну, а я, чтоб знали, новый,
Ваш отныне участковый!

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ

«Если честно разобраться,
То давно пора подраться», —
Думал кот Василий.
Драл когтями ствол осины,
А глаза его косили —
Ох, глаза косили! —

В сторону собачьей будки,
Где дремал, хотя и чутко,
Молодой, да ушлый
Пёс дворовый Копенгаген
(Обозвали же беднягу,
Просто вянут уши!)

«Что-то Васька когти точит.
Не иначе, взбучки хочет, —
Размышляла псина. —
Надо выйти бы, однако.
Недруг кто ему? Собака,
А не древесина!»

Пёс лениво потянулся
Да и вылез. Кот пригнулся:
Дальность, упрежденье...
Да как прыгнет в бок дворняге!
 Взвизгнул бедный Копенгаген,
 И пошло сражение.

Но... вмешалась сила свыше.
На крыльцо внезапно вышла
Бабка Катерина
Да водой и окатила —
 Разом умиротворила
 Двух вояк ретивых!

Васька сиганул в подполье,
(Весь запал его на воле
Вмиг пропал куда-то),
Копенгаген — с визгом — в будку...
 Миротворчество — не шутка,
 А весьма чревато!

КОШАЧЬИ СТРАДАНИЯ

Где ты шлялся, кошкин сын,
По каким подвалам?
Думал, ты такой один?
Ха, котов навалом!
А отсюда — результат:
Ухо и полморды
Исцарапал супостат
Дворовой породы.

Что ж ты думал, друг мой кот,
Не найдётся силы
От ворот да поворот
Дать тебе от милой?
Ты хорош, что говорить, —
Весь такой сиамский,
Сердце бьётся, кровь бурлит,
Жаждет ласки дамской...

Только вот беда: она
(То есть кошка-дама)
На весь двор, увы, одна.
Катастрофа прямо.
Вот и бьют тебя коты,
Те, что полосаты, —
Их пока слабее ты,
Дурачок лохматый.

ГОРЕСТНО... ДУША СО МНОЮ В ССОРЕ

Горестно... Душа со мною в ссоре,
Разбивая молча лёд на лужах.
Это горе — как бы и не горе,
Просто лёд... Знать, в ночь стояла стужа.

Но что делать с этим раздвоеньем?
Я — бодрюсь. Она — душа — тоскует,
Слившись с тёмной, еще зимней тенью.
Как на солнце вытащить такую?..

Нет с ней сладу — ну, и Бог судья ей.
(На меня она — ох, как похожа.)
Отвернусь — и прочь. Пусть догоняет!
В сущности, мы с ней — одно и то же...

ВОЛЧИЦА

Полнолуние. Всё вернулось.
Очень холодно. Ветер — зверь.
Ты не зря, душа, отвернулась
И покрепче вцепилась в дверь.
Охраняй её. Сколько сможешь,
Удержи меня на краю...
Человечью песню не сложишь —
Я по-волчьи луне спою
Возле рощи, седой и тихой,
На обрывистом берегу.
Полнолуние. Волчье лихо.
Я по снежным полям бегу
И не знаю, ещё не знаю —
Если родственный след найду,
Разорвёт меня волчья стая
Или я её поведу?

ЖЕНЩИНА ПЛАЧЕТ

Женщина плачет.
Не от обиды и не от жалости —
От вздора какого-то, просто от малости...
От тишины и от одиночества,
И оттого, что не так всё, как хочется,
От неисполненных обещаний,
От встреч на бегу и от частых прощаний.
Просто каприз, несерьёзное что-то.
Просто суббота и бабья работа...
Женщина плачет...

ОСЕНЬ ОЖИДАНИЯ

Выбоины на асфальте
Залиты жёлтым сухим дождём.
Хотите уйти? Давайте.
Идите. Скоро и мы придём
В тишину осиянную —
Лишь ветер с шелестом дождь несёт...
Это пришла незваной
Осень-когда-решается-всё...

ПРЕДАЛИ — А ТЫ МОЛЧИ...

Предали — а ты молчи,
Умирай — наполовину.
Лучше всех удары в спину
Могут жизни научить.
В путь, не видящий пути...
Вытерпишь любую муку
И опять протянешь руку,
Чтоб предавшего спасти.

СОТВОРЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

Всё, что жизнь, происходит
Только здесь и сейчас.

 Не творите иллюзий,
 Иллюзии ранят...

Пусть они остаются,
Как последний запас,
Как последний патрон,
Если сердце устанет.
Как ни страшно и тяжело
Нам в жизни бывает —
 Не творите иллюзий.
 Они убивают.

ДЕКАБРЬСКИЕ ПРОХОЖИЕ

Боже мой, Боже,
За что же, за что же?..
Мёрзлые, синие
Курицы зимние
В шубах обуженных,
Вечно простужены,
Тихо помешаны,
Все перемешаны,
Все заморожены
С постными рожками,
Тропкой короткой
На сковородку
Радостно мчимся,
В двери стучимся —
Оттаять от улицы.
Зимние курицы...

ДВЕ МИНУТЫ НА МОРОЗЕ

Две минуты.
 Две минуты на морозе...
Если б можно
 Было не в стихах а в прозе,
Как бы много
 Я смогла сказать про это!
Но придётся
 Отрабатывать поэтом.
Что тут скажешь?
 Чьи пути исповедимы?
...Кто-то рядом —
 И родной, да нелюбимый.
Взгляд холодный —
 И в душе опять тревога:
Я замёрзну!
 Две минуты — слишком много...

* * *

Зимней ночью затихший город
Замерзает, но терпит, терпит...
Ему страшно — вселенский холод
Заставляет думать о смерти.
Где-то здесь она. Смотрит с неба,
Давит стужей, стучится ветром...
Город жмётся — укрыться где бы.
Но от ночи укрыться нету.
Звёзды твёрдые, как кинжалы,
В окнах — редкие иглы света,
И не знают о слове «жалость»
Ни в небесном краю, ни в этом.
...Зимней ночью затихший город
Отдан звёздам на растерзанье.
Отдан нам. Никому не дорог.
Ночь царит среди мёртвых зданий.

* * *

По-над городом легла тишина.
У замёрзшего страдаю окна:
Ах, не видно ничего из-за льда,
Как мешает эта злая вода!
Я не знаю, что на улице — снег,
Или просто там идет человек,
Иль метель заносит всё, всё окрест,
Иль — парад заиндевелых невест...
Что, в каком уборе там, за окном?
Вдруг до крыши заметён снегом дом?
Вот какие шутки шутит зима!
И не глянешь, не узнаешь сама —
Слишком толсто затянуло стекло,
И бессильно тут любое тепло.
Как же быть и как мороз победить?
Перестать бояться? Выйти? Любить?

ДОЖДЬ В ДОРОГУ

На стекле дрожащая мозаика.
«Дождь тебе в дорогу — это к счастью».
Я ещё вернусь. Пока не знаю, как,
Но вернусь. Иначе — жизнь на части.
Питерское небо помрачневшее
Слёзы льет над Ладожским вокзалом.
Говорить красиво не умевшая,
Вот опять так много не сказала я...
Крошечная радуга алмазная
В капельках — десанницах отважных.
Пусть слова какие-то не сказаны,
Это всё теперь уже неважно —
Дождь сшивает нас своими нитями,
Мы теперь — одно — с его участием.
Капли по стеклу... Их бег стремителен.
Дождь в дорогу в самом деле к счастью!

НА ПОРОГЕ ЛЕТА

На пороге лета — свежесть и прохлада,
Запах мокрых листьев и травы.
На пороге лета всё идет, как надо.
Ах, не потерять бы головы!..
Юный одуванчик, ласковый, как солнце,
Тянется доверчиво к рукам.
На пороге лета жизнь полна до донца —
Хороша, аж слёзы по щекам!

ДОЛИНА МЕЧТЫ...

Как было в детстве всё легко и радостно!
Мир открывался словно невзначай,
Мечта всегда стояла у плеча,
А в сказку стёжка — за углом, казалось нам...
Пусть продираться к звёздам через тернии
Не так легко, как чудилось тогда,
И не пасутся более стада
В высоких травах у истоков времени,
Всё так же пахнет мокрая трава
И розовеют облака закатные,
Всё так же тайны мира рядом спрятаны
И в кружево сплетаются слова,
И детская мечта ещё жива!

МЕТЕЛЬ

Меня качает и ведёт,
А снег идёт, а снег идёт...
Метель — как новая строка
На всех — и сразу — языках!
Опять кружится голова.
Метель права — и я права.
Я рвусь домой, она — вперёд;
Я чуть дышу, она — поёт,
Холодной негой охватив,
Один мотив, один мотив:
«И я — зима, и ты — зима,
О чём не ведаешь сама.
Не стужа сердце холодит —
Мой ясный свет в глаза глядит...»
Я — по тропе, она — вразлёт!
А снег идёт, а снег идёт...

* * *

Ты оставил меня одну.
Чую я, что иду ко дну —
Под волною слепой печали
Я без помощи утону.
Шаг, другой — и уже порог.
Горек мёд одиноких строк.
Удержи меня на пороге —
Не хочу я чужих дорог.
Жизнь одна, и любовь одна,
А другая мне не нужна...
Как волна, с головой накрыла
Полночная тишина.

ГОРЕМ ОМЫТЫЕ, РУКИ ТВОИ ЧИСТЫ...

Горем омытые, руки твои чисты.
Где же свет твой, где же ты, что же ты?
То ли голос облечённого в музыку ветра,
То ли волна-цунами — маэстро
Слова и звука, сверкающей мысли.
Не ты ли — та пустота, где звёзды зависли?
Не ты ли — рокот прибоя?
Я не ошиблась? Я — с тобою?
Водопад, груда камней и радуг светлых...
Не ты ли — тайна, которая не для смертных?

ТЫ МНЕ НУЖЕН...

Ты мне нужен. Как никто на свете.
Но сказать такое — умереть...
Ночь свидетель, ветер мне свидетель:
Я могла бы жить — и не гореть
В лихорадке ожидания встречи,
Жить привычной жизнью, как всегда.
Только третий мой свидетель — вечер —
Утверждал, что прошлое — вода.
Половодье, размывая глину
Памяти моей, уносит прочь
Всё, что было до тебя, как льдины.
Ветер мне свидетель в том — и ночь...

ВОЗВРАЩАЙСЯ!

Возвращайся! Где бы ты ни был,
Возвращайся, любимый!
Там, где бал правят морок и гибель,
Знай, что необходим мне.

Там, где вязнут надежды в тумане
И судьба на изломе,
Знай, что солнце тебя не обманет,
Знай, что я тебя помню.

...Он за мной ходит преданной тенью,
Ловит каждое слово.

Он готов даже стать на колени,
Только я не готова.

И когда я за мглой ледяною
Вижу взор твой горячий,
Он не может понять, что со мною,
Отчего я так плачу...

СОНЕТ

Я легко влюбляюсь — просто в голос,
Просто в тень, в надежду и мечту...
Чтобы что-то в мире расколось,
Чтоб не знать — ту выбрала, не ту

Жизнь себе, — достаточно поверить
В то, что можно и меня любить;
В тихий дом, в распахнутые двери,
В то, что незнакомец может быть

Безусловно добр и безопасен,
В то, что не обманет, не предаст,
Не отбросит, как пустой балласт;

В то, что мир огромен и прекрасен,
В то, что чёрно-белого контраст
Может быть расплывчат и неясен...

* * *

По жизни — словно по угольям,
Весь краткий век, весь долгий сон...
Здесь ей, мучительнице, воля
Под мой кандалный перезвон.
Ей — пир, рутина и застолье
Обыденность чужих миров,
А мне — по ранам крупной солью
Невинный блеск её даров...

Безвременье

НОЧЬ

Выжги, светлый огонь, выжги боль и печаль,
Освети, освяти эту смутную даль —
Все четыре угла, все четыре стены,
Бездну — замкнутый мир — где все шансы равны:
Шансы ждать — и отчаяться. Быть — и уйти.
Шансы сбиться с пути — и не сбиться с пути...
Все четыре стены, все четыре угла,
Бездна — замкнутый мир — перед нами легла;
И в её непостижной, чужой глубине
Пляшут тени на светлой, неровной стене:
Это наша свеча на пустынном столе —
Как последний огонь на последней земле...

ЗОЛОТАЯ ПОЛНОЧЬ ПОЛНОЛУНИЯ

Золотая полночь полнолуния,
Час лжецов, волков и мертвецов.
Тишина закрыта на засов.
Час безумия.

Оборотни прячутся в кустах,
Провожают поезд злыми взглядами.
Ссорятся анчутки с конокрадами
За пятак.

Чёрный ельник пилит небеса —
Саксофон, потом вступают струнные...
Золотая полночь полнолуния
На часах.

ТЯЖЕЛА СУДЬБА ПОЭТА

Две строчки ловишь — третья ускользает.
Пока её пытаешься схватить,
Четвёртая глядит с недоумением
На этот сумасшедший кавардак
И, сговорившись с первой и второю,
Успешно исчезает в никуда.
Тем временем и третья, изловчившись,
Кусает — ух ты, больно как! — за палец
И удирает что есть мочи прочь.
Тяжёлый, право, труд, неблагодарный —
Уговорить их всех собраться вместе,
Чтобы составить хоть одну строфу...

СЛОВО — ОРУЖИЕ

Слово — оружие.
Если ты им овладел — ты поэт.
Если нет —
Ты себе нужен?
Отправляйся на ужин
Тупому Времени,
Тянущему толпу сквозь жизнь,
Да покрепче держись
За его стремя,
Пока Время вяло тебя жуёт
Мимоходом
Год за годом...
Это живёт
В нас, смирных смертных,
Тихое послушание —
Недышание.
Глухо инертны,
Переступаем ногами,
Зачем, куда — не ведаем сами.
...И только поэты знают — куда,
Ибо они создают мир.
Хотя и Творец занят латанием дыр.
Иногда...

* * *

В небе звёзды —
Божьи слёзы:
Плачет Бог,
Он одинок.
В небе чёрном,
Закопчённом
Люди бросили его
Совершенно одного...

* * *

Мы уходим — Время остается.
Мы не видим, а оно смеётся,
Глядя уходящим нам вослед.
Мы такие хрупкие — живые...
Может быть, когда-нибудь впервые
Мы узнаем, что былого — нет.

* * *

Занесло мою дорогу,
Нет пути в глухих снегах.
Тяжело — и не от Бога
Тьма на этих берегах.

Веселы и злы метели.
Им — забава, мне — беда.
Шаг за шагом, еле-еле
Пробираюсь в никуда.

* * *

Ни тропинки,
Ни дороги...
На картинке
Все убоги.
Куст корявый,
Пень дырявый.
Мы-то — люди?
То ли будет!
Ни дороги,
Ни тропинки.
Кривы ноги,
Гнуты спинки,
Лица — маски
Страшной сказки.
Где же люди?!
То ли будет!
Ни тропинки,
Ни дороги.
Глядь — снежинки,
Недотроги...
В чистом поле
Всем раздолье.
Все мы люди.
То ли будет...

НОЧЬ И ТОСКА

Я ухожу от вас
В глубину тёмных слов.
Я вас вижу в последний раз
И — туда, добывать любовь.

Слишком уж больно здесь
И бессмысленно жить вперёд.
За тёмной закатной завесой
Встречу тех, кто меня найдёт.

Ради этого я иду
В неприютность чужих миров,
Ради этого меня ждут,
Ради этого рухнул кров.

Вы — вы видите шар огня?
Там — сердце. Там — часть меня.

СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

Чёрный сон
на сердце ложится пеплом.
В чёрном сне
ослепла моя душа.

Гаснет всё,
что было когда-то светлым,
Душит боль,
и я не могу дышать.

Я не верую,
но, Господи, дай мне силы
Видеть грёзы —
и не сойти с ума!

Как ребёнок,
которого все забыли,
Плачу я
оттого, что пришла зима.

Злой мороз
на счастье надел оковы;
Что стихи,
весь мир — миром правит страх!

Я не жду тепла —
ни весеннего, никакого.
Потому что нет
его — только лёд в руках...

* * *

Обычность, обыденность, серая мусть,
Не обойти тебя, не обогнуть,
Не отвязаться, не обмануть...
В серости нечему нас обогреть,
Она позволяет нам только стареть,
Стареть незаметно — ни тлеть, ни гореть...
Дни одинаковы и не новы.
Жизнь проживать, не подняв головы,
Горько, тоскливо — привычно, увы...

БОЛЬНО ДУМАТЬ О ВЫШНЕМ...

Больно думать о вышнем —
Мы из горечи вышли,
Из тугой коловерти
Полусна-полусмерти.

Горько думать о дольном —
Отзывается болью
Вышний свет озаренья
В нас, частицах Творенья...

НАТЮРМОРТ

Свечка. Часы.
Чай с лимоном в стакане.
Простой натюрморт,
Незатейливый шарм.
Кусочек тепла.
Островок в океане
Житейских историй
И мелочных драм.

Тихое тиканье.
Слабое пламя.
В стакане прозрачном —
Расплав янтаря.
Безвременье —
Вот твоё вечное знамя,
Светлый мой остров
В туманных морях...

* * *

Сумрачный сад тёмных цветов моих.
Холодом дышат хрупкие лепестки.
Я не растила, я не сажала их —
Сами взошли они, дети моей тоски.
Чёрные маки, тяжёлые, как эбен,
Багровые розы, примулы из свинца,
И маргариток чугуновых непрочный тлен
Тенью совьётся безрадостного венца...
Там — меж цветов — чёрные стрелы травы,
И ароматы жестоки, как блеск ножа.
В чёрный мой сад я одна лишь войду — не вы.
Только лишь я, пока рана моя свежа.

* * *

Между нами — поле пепла,
Свечки чёрные деревьев,
Между нами — вдох и выдох
И несказанное слово.
Поле пепла — поле смерти.
Ни тебе, ни мне, ни Богу.
Сделал шаг — и задохнулся:
Клубы пепла между нами.
Вижу — нет, невероятно!
Там — зелёная полоска!
Возле ног твоих пробилась
И растёт трава живая!..
Поле пепла — поле смерти.
Стоит выдохнуть легонько —
Ветер толстым серым слоем
Занесёт твои травинки.

* * *

Я тебе предсказываю смерть,
Скорую, холодную, как дождь.
Даже не прошу тебя: «Поверь»,
Просто зиму не переживёшь.
Ты меня измучил, иссушил,
Ты убил во мне — меня, так что ж?
Нечего уже во мне тушить,
Нечего продать, даже за грош.
Сердце чёрным спёкшимся комком
Посреди растрескавшихся чувств —
Ты со мной такую не знаком,
Притворяться быстро я учусь.
Лишь холодный разум уцелел,
Чем-то на меня ещё похож...
Это он тебе сказать сумел:
«Эту зиму не переживёшь».

ОСЕНЬ

Умирающие листья
В тишине аллей осенних
Гибнут молча под ногами,
Под колёсами машин.
Сколько судеб невозвратных,
Сколько жизней драгоценных
Прахом стали на асфальте,
По которому спешим!
Кто оплачет их, погибших,
Марш сыграет похоронный,
Кто им памятник поставит,
Назовёт их имена?
Нет таких. Неисчислимы
Жертвы осени бездонной,
Мириады жёлтых крыльев —
Не считает их она...

НЕНАСТЬЕ

Ветром ломает деревья,
Их чёрные тени
Рушатся молча, покорно
Хозяевам вслед.
Снегом заносит останки
Теней и сомнений —
Только что были,
И вот уже больше их нет.
Снег заметает
Газоны и тротуары,
Торопится, бьётся, спешит...
Но ещё не зима.
Закапало, тает —
Метель тратит мощь свою даром.
И вот уже снова
Вернулись и тени, и тьма.

ГРОЗА

Мир безвозвратно рушится вокруг,
А я стою на острие иголки —
Как ангел, — балансируя зонтом,
Пытаясь удержаться на осколках
Того, что было только что Вселенной.
Сюда идёт гроза — ты слышишь гром?
Последняя — боится не успеть.
Она замёрзла и дрожит от молний.
Она идёт ко мне, а я качаюсь,
Едва держась на кончике иглы,
Единственным своим крылом в цветочек
Пытаясь равновесье сохранить.

ПОСЛЕ НАС

Может быть, всё пойдёт по-другому
Когда мы уйдём.

Звёзды сдвинутся с мест,
И правша превратится в левшу,
Дом не примет оставшихся,
Крыша прольётся дождём
И упрямо, как в раме,
Проявится в зеркале шут...

Да, конечно, всё будет иначе,
Когда мы уйдём.
Тяжело повернутся и встанут
Вселенские шестерни...
Кто-то сдвинет их с места —
И пойдёт всё своим чередом,
Только дети детей вдруг заплачут,
Оставшись одни.

ЗЕРКАЛО

Я — зеркало. Я — всё, что есть не я.
Движения и лица повторяя,
Серебряная скользкая змея,
Я ничего при этом не теряю.
Я — зеркало. Я тонкий лист стекла
И амальгамы тонкая граница.
Мы хрупки и всеильны, зеркала,
Мы видим ваши истинные лица.

ЧАСТИЦА «НЕ»

Частица «не» живёт у нас в крови —
Не уходи, не бойся, не зови,
Не плачь, не вспоминай, не береди,
Не унывай, и вновь — не уходи.
Мы так боимся что-то потерять,
Что заклинаем снова и опять:
Не верь, не покидай, не отдавай,
Не спорь, не жди и не переживай...
И как же часто с нами так бывает,
Что силы заклинаний не хватает!
Друзья уходят, счастливы вполне,
А с нами остается только «не»...

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА

Затмение Солнца. В горячей короне
Светило на небе, как Ирод на троне.
Ещё впереди избиенье младенцев,
Но холод уже поселяется в сердце...
И земли застыли, накрытые тенью,
Хоть, кажется, были готовы к затмению, —
Не ожидали, что будет так страшно:
Под огненным пологом — чёрная чаша...

НОЧЬ СИЛЬНЕЕ СУДЬБЫ...

Ночь сильнее судьбы,
Холод жарче огня...
Как же нам с тобой быть?
Как тебе — без меня?
Бьётся пламя свечи,
О небывшем скорбя.
Горек ветер в ночи.
Как же мне — без тебя?..
Разделённая жизнь,
Половинки сердец,
Ты ли вверх, я ли вниз —
Одинаков конец.
Кисейй белый снег
На мятежном ветру.
То ли вместе — навек, —
То ли врозь — вечный круг...

* * *

Ночь близка, одеялом — тьма.
Где — деревья, и где — дома?
В зимнем поезде тусклый свет...
Почему тебя рядом нет?

Мимо — проблески-фонари.
Мы промчимся, а им — гори.
Привокзальных созвездий след...
Почему тебя рядом нет?

У вагонного у окна
Почему сейчас я одна?
Почему любовь — словно бред?
Может быть, тебя вовсе нет?

* * *

Можно, я спрячусь в тёмном углу?
Тихо клубочком свернусь на полу
И никому не буду мешать,
Даже, пожалуй, не стану дышать.
Вся суета, трепотня, беготня
Пусть где-то рядом пройдёт без меня,
Сгинет и схлынет, и станет — покой,
Чтобы — не больно, чтоб всё под рукой,
Чтобы утешили и помогли,
Тихий ночник, как ребёнку, зажгли,
Не допустили настырную мглу...
Жаль, от неё не укрыться в углу.

СТОИТ ЛИ ЖИЗНЬ БЕЗУТЕШНОГО ПЛАЧА?

Стоит ли жизнь безутешного плача?
Звёздные вихри в ладонях доверчивых...
Все мы вернёмся — так или иначе —
Знаком бессонного противоречия.

Все мы вернёмся, кто раньше, кто позже,
Лучше бы раньше... ещё в этой серии.
Просто мы так друг на друга похожи
Тем, что мы — люди, и тем, что растеряны.

Дрогнули руки — и вот уже звёзды
Не удержались и катятся, катятся...
Так мы и плачем — схватились, а поздно!
Поздно. За встречи разлуками платится.

* * *

Прощай, мой друг, — прощайся,
Сюда не возвращайся:
Твои края не здесь.
Тут слишком много пыли
И жители забыли,
Что выше — Небо есть.
Не приходи, прошу, сюда,
Твоя здесь высохла вода.

В тяжёлой тьме болота
Ворочается что-то
И чахнут тростники.
Густая лужа грязи,
Но в грязи той — не князи,
А просто червяки.
Трясина лет, привычек сон.
Вечерний звон — печальный звон...

ТАЛИСМАН

Подарил мне мой любимый талисман,
Чтоб бродила безопасно по лесам.
На шнурке его повесил мне на грудь,
Чтоб всегда нашла домой обратный путь.

Но случилось — перетёрся тот шнурок,
Потерялся талисман во тьме дорог.
Он пытался, да не смог меня спасти —
Закружило, сбило странницу с пути.

Травы дикие мне ноги оплели,
Ветви грозные на плечи мне легли —
Заплутала, стала девою в лесах,
Позабыла всё с цветами в волосах.

Был любимый или не был — всё одно.
Мне теперь совсем другое суждено:
Лес — мой брат, мой опекун, мой оберег.
Позабудьте — я уже не человек.

...Танец вёл меня, и я была легка,
Но сверкнуло что-то с ложа ручейка
И, не думая, достала я со дна
То, чем раньше вся душа была больна —

Память, сумрак, стены, каменный покой,
Где была я, милый, счастлива с тобой,
Где любовь меня держала, как капкан...
Нынче Лесу отдаю я талисман.

РАЗЛУКА

Ты ушёл в тишину,
не оставив мне проблеска света.
Оглушённая горем,
на ощупь иду по мосту.
Выгорает дотла
всё, что делало душу поэтом.
Если я ошибусь,
то последний мой шаг — в пустоту.
Мир погас, как свеча,
я не слышу его и не вижу,
Мои пальцы дрожат,
и под ними крошится стена.
Я забыла, что значат
понятия «дальше» и «ближе»,
И не помню, зачем
мы друг другу даём имена.
Под ногами реальность
колеблется тонкою плёнкой.
Я слепа и глуха,
только это уже всё равно.
Жизнь — коротенький вздох
переставшего плакать ребёнка...
Я могу лишь дышать —
я случайно разбила окно.

ДЕМОНИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ

Тебе душу отдать? Да ты, демон, смеёшься, наверно.
Нет души у меня, вся сгорела в минувшей войне.
Молод ты ещё, братец, с того и наивен безмерно;
Я тебя не звала, сам с чего-то явился ко мне.

Вон, иди к торгашу, что жиреет на работорговле.
Что, он занят уже? Ну, прости уж, тут я не спасу.
Тебе нечего мне предложить, чтоб сломить мою волю,
Да и воли той нет, тень осталась — и в этом вся суть.

Возвращайся к себе, незадачливый выкормыш ада
И бумажку свою со стола прихватить не забудь.
Не во власти твоей для меня по контракту награда.
Чтобы душу забрать, её нужно сначала вернуть.

* * *

Жалко рыбу — рыба утонула,
Даже плавником не трепыхнула.
Помолиться бы за рыбью душу,
Да, поди, каноны все нарушу...

ТЕНЬ

Ты — тень моя.
Нет от тебя спасенья.
Ты говоришь, что любишь?
Вот беда...
А я... Чьей я
Хотела стать бы тенью?
Не знаю.
Не твоей.
Но чьей тогда?!

ВЕНЕЦИЯ

Поймана сетью моря
И его же поймавшая в сеть,
Венеция с морем спорит,
А побеждённых — нет.
Жемчужина на ладони
Зелёной морской волны,
Она о бурях не помнит,
Она в плену тишины...

АКВАРЕЛЬ

Брошенная кем-то акварель
Мокнет в луже. Дождь. Печаль. Апрель.
Рамка раскололась по углам,
Словно чья-то жизнь — напополам.
Краски расплываются в воде.
Сон. Любовь. Не бывшее нигде.
Розовая краска поплыла,
Кукольные ручки — два крыла,
Голубые глазки — два пятна...
В этот город вновь пришла весна.

* * *

Кружилась голова, терялся разум,
Ах, эта ночь, какой она была!
Сердца воспламенились, вспыхнув разом,
В одно сливались души и тела...

А в непроглядной тьме качались сосны,
Шумели кроны, как морской прибой.
Молчала ночь, тая свои вопросы
И все ответы унося с собой.

Молчали губы, говорили руки.
Молчал рассудок, говорила страсть.
Одoleвала нежность, как напасть,
И боль была сладка, и сладки муки...

И посреди полночной тишины
Рождался в мире новый свет луны.

НОЧЬ ЗИМЫ

Тихое одиночество.
Ночь городской зимы.
Так уже мало хочется —
Только чтоб жили мы.
Ветер лениво трогает
Чёрную вязь ветвей.
Какими идти дорогами
К ясности в голове?..
Ложатся покровы снежные
Под перестук колёс.
Ночь городская нежная
Стирает остатки слёз.
Покой на душе, смирение,
Ласковая тоска...
Свет фонаря в безвременье —
Словно свет маяка.

* * *

Час придёт, и однажды книгу откроешь ты,
Как звезду, как предвестие радости или беды...
Яркий луч через жизнь,
На краю удержи
Мир свой
Правдою против лжи.

Правда в том, что любовь всегда побеждает боль,
В том, что нет трудней, чем остаться самой собой,
В том, что силой души
Ты хранишь рубежи,
Ведь любить —
Это то же, что жить.

Правда в том, что перед любовью пасует смерть
И своё отстоять непросто среди потерь,
Но в самой чёрной ночи
Голос счастья звучит —
Твой маяк,
Твой единственный щит!

За всех...

Пейте до дна — за всех, кто не может пить сам.
Веселы будьте — за всех, кто печален и зол.
За всех, кто бескрыл — летите к самим небесам.
Живите. Всего лишь живите — за всех, кто ушёл.

СОДЕРЖАНИЕ

Разве ты не из тех, крылатых?..	3
НЕБО	4
ЗВЁЗДНЫЙ ВЕТЕР	5
РАДУГА	6
КАРНАВАЛ В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО	7
Карты были милосердны...	8
ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА	9
БЕЛАЯ ПТИЦА	10
На ладье серебряных снов...	11
ВРЕМЯ И ВЕТЕР	12
Я хочу вернуться снова к вам...	13
НЕБЕСНЫЙ ДВОРНИК	14
ГРЕЙСЯ, ГРЕЙСЯ, СЕРОКРЫЛЫЙ АНГЕЛ...	15
ТУМАН	16
СЕРЫЙ НЕБОСВОД...	17
ДЕРЕВЕНСКИЙ ПЕГАС	18
МАЯТНИК	19
САЛАМАНДРА НА ЗАКУСКУ	20
Веток осенних...	21
Первосентябрьский ливень вечерний...	22
Пусть будет солнце, ладно, милый?...	23
Магия вечна...	24
Страшно стало жить на свете...	25
БЕЛАЯ НОЧЬ	26
ГОРЕ...	27
ДЕНЬ МОЙ	28
ПРЕДГРОЗОВОЕ	29
ХОЧУ ЗАПОМНИТЬ	30
СВЕТ МОЙ...	31
КАК К ТЕБЕ Я ТЯНУЛАСЬ...	32
Когда повеет ароматом снега...	33
ВСТРЕЧИ	34
СНОВА В ДОРОГЕ	35
ЛЮБЛЮ НОЧНЫЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ...	36
ДЕКАБРЬ	37
Ветром принесёт дальний отзвук чуда...	38
Стихия бушевала за окном...	39

ЗЕМЛЯ.....	40
СЕВЕРНОЕ ЛЕТО	41
ЯДУ МНЕ, ЯДУ!	42
СТРАННИК МОЙ	
1. Не торопись расставаться, не торопись!..	43
2. За какие горизонты...	44
Не уходи, надежда, от меня...	45
Посредине пустыни...	46
ПОЛУТЬМА-ПОЛУСВЕТ...	47
МАСКАРАДНОЕ	48
Рыцари, принцы и мушкетёры...	49
ЖЕНЩИНЕ	50
ПОСВЯЩЕНИЕ ГЕРОИНЯМ КНИГ К. ЮРАШ	51
МАТЬ СЕМЕЙСТВА	52
Опостылил ты мне, негожий...	53
МУЖЧИНЫ	
1. Я не верю вам, лживые вы существа...	54
2. Как же у меня болит спина!..	54
БАБА-ЯГА	55
СКАЗОЧКА	56
МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ	58
КОШАЧЬИ СТРАДАНИЯ	60
ГОРЕСТНО... ДУША СО МНОЮ В ССОРЕ	61
ВОЛЧИЦА	62
ЖЕНЩИНА ПЛАЧЕТ	63
ОСЕНЬ ОЖИДАНИЯ	64
ПРЕДАЛИ — А ТЫ МОЛЧИ...	65
СОТВОРЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ	66
ДЕКАБРЬСКИЕ ПРОХОЖИЕ	67
ДВЕ МИНУТЫ НА МОРОЗЕ	68
Зимней ночью затихший город...	69
По-над городом легла тишина...	70
ДОЖДЬ В ДОРОГУ	71
НА ПОРОГЕ ЛЕТА	72
ДОЛИНА МЕЧТЫ...	73
МЕТЕЛЬ	74
Ты оставил меня одну...	75
ГОРЕМ ОМЫТЫЕ, РУКИ ТВОИ ЧИСТЫ...	76
ТЫ МНЕ НУЖЕН...	77
ВОЗВРАЩАЙСЯ!	78
СОНЕТ	79
По жизни — словно по угольям...	80

БЕЗВРЕМЬЕ	81
НОЧЬ	82
ЗОЛОТАЯ ПОЛНОЧЬ ПОЛНОЛУНИЯ	83
ТЯЖЕЛА СУДЬБА ПОЭТА	84
СЛОВО — ОРУЖИЕ	85
В небе звёзды... ..	86
Мы уходим — Время остается... ..	87
Занесло мою дорогу... ..	88
Ни тропинки... ..	89
НОЧЬ И ТОСКА	90
СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ	91
Обычность, обыденность, серая муть	92
БОЛЬНО ДУМАТЬ О ВЫШНЕМ.....	93
НАТЮРМОРТ	94
Сумрачный сад тёмных цветов моих... ..	95
Между нами — поле пепла... ..	96
Я тебе предсказываю смерть... ..	97
ОСЕНЬ	98
НЕНАСТЬЕ	99
ГРОЗА	100
ПОСЛЕ НАС	101
ЗЕРКАЛО	102
ЧАСТИЦА «НЕ»	103
ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА	104
НОЧЬ СИЛЬНЕЕ СУДЬБЫ... ..	105
Ночь близка, одеялом — тьма... ..	106
Можно, я спрячусь в тёмном углу?	107
СТОИТ ЛИ ЖИЗНЬ БЕЗУТЕШНОГО ПЛАЧА?	108
Прощай, мой друг, — прощайся... ..	109
ТАЛИСМАН	110
РАЗЛУКА	111
ДЕМОНИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ	112
Жалко рыбу — рыба утонула... ..	113
ТЕНЬ	114
ВЕНЕЦИЯ	115
АКВАРЕЛЬ	116
Кружилась голова, терялся разум... ..	117
НОЧЬ ЗИМЫ	118
Час придёт, и однажды книгу откроешь ты... ..	119
ЗА ВСЕХ	120
СОДЕРЖАНИЕ	121

Клюкинова Юлия Германовна
Разве ты не из тех, крылатых?

СТИХИ

Дизайн, оформление, вёрстка: Э. Б. Степанова
Корректор: М. О. Жихарева

Издательство «СВЕН»
194017, Россия, Санкт-Петербург
Удельный пр., д. 5
E-mail: design@ndtworld.com

Подписано в печать 01.11.2021.
Формат 60×90/16. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 2110224
Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д.37

Юлия Клюкинова

*Серое небо, закрытое облаками,
Нас одаряет сверкающим снегом,
Но он недолговечен...
Ночное небо бездонное
Нас одаряет сиянием звезд;
Вы знаете — звезды не тают!*